

Елена Ловина

**В ОТБОРЕ МЕСТ НЕТ!
СЛУЧАЙНАЯ НЕВЕСТА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л68

Л68 **Ловина Е.**
В отборе мест нет! Случайная невеста / Елена Ловина – М.: Литнет, 2025. – 302 с.

ISBN 978-5-521-93485-0

Думала ли я, что мужчина, которого я выбрала, чтобы избежать ответа перед богами, - дракон и за свои "услуги" потребует плату? Разумеется, нет, но ему нужно помочь отсеять всех девиц с отбора невест. Что ж, придётся взяться за дело. Да я сама могу в этом отборе поучаствовать для благих целей. Что значит "мест нет"? Ищите, ведь я тут нацелилась на победу...лишь бы в процессе не изменить собственное мнение и не начать мечтать о свадьбе с одним не в меру переменчивым драконом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93485-0

© Литнет, 2025
© Е. Ловина, 2025

Глава 1

Эжени

– Раз, два, три – Л О В И!

С десяток девушек подняли руки вверх и принялись подпрыгивать, больше стараясь оттолкнуть любую из лучших подруг, а на данный момент – заклятую соперницу, чем достать до букета, ровненько влетевшего мне в лицо.

В недоумении были все: невеста, подружки невесты и я. Я больше всех. За что мне влетел этот куст? Цветы айвы, чтоб им пусто было!

– Эжени! Неужели тебе повезло?! – приторно-притворно захлопала в ладоши Карлин, которая за букетом подпрыгнула выше всех. – Как мы за тебя все рады!

Последнюю фразу Карлин произнесла с придыханием и томно положила руку на чрезмерно оголенную грудь, стараясь привлечь внимание одного из друзей жениха. Ну а молодые люди, не обращающая внимания на призывные вздохи подружек невесты, в данный момент рассматривали меня, словно я тот самый десерт, который подают в конце каждой свадьбы.

– Ох, смотри не прогадай, милая, – пропела Лула, прикладывая ладонь, на которой сверкал всеми цветами радуги крупный бриллиант, к лицу, чтобы ее статус увидели как можно больше чело-век. – Мы будем за тебя держать большие пальцы.

И для наглядности схватила двух подружек невесты, что стояли справа и слева от нее, за те самые пальцы, причем так крепко, что у обеих девиц нервно дернулись лица, грозя пойти трещинами.

– И мы все будем на твоей свадьбе через три месяца! – взвизгнула от восторга невеста, вернее уже почти жена – единствен-

ная, кто действительно искренне радовался, что этот веник попал именно в меня. Хотя, что уж говорить, Маргоша вообще радовалась любой мелочи с тех пор, как Стазь сделал ей предложение.

– Но для этого нужно следовать примете и традиции, – ухмыльнулся жених и крепко притиснул к себе добротную пышечку Маргошу, отчего та взвизгнула задорно и зарделась.

Ага, знаем мы эти приметы: девица, поймавшая букет айвы, и один из друзей жениха должны провести ночь на столько затейливо, чтобы превзойти молодоженов, которые от усталости вряд ли смогут продемонстрировать богам что-то из ряда вон выходящее. А тут вроде как два дублера, которые перетянут на себя взгляды богини плодородия Кантары и бога мужественности Стахта. Только вот что-то после такой затейливой ночи девицу не сильно зовут замуж – той же Луле пришлось чуть ли не с вилами за женихом бегать по всему городу, чтобы получить тот булыжник на палец.

– И в первую очередь нужно совместно помыться, – Карлин, похоже, из последних сил старается быть милой, но вот яд уже постепенно начал сочиться и грозит закапать всех вокруг. Спрашивается, зачем упоминать про мытье? Чтобы меня задеть, не иначе.

– Не знаю, – пожалала я плечами, весело обмахиваясь букетом оранжевых цветочков, – тебе должно быть виднее – ты же уже на трех свадьбах букет ловила.

Карлин даром что смуглая да чернявая, но покраснела так, что знаменитый томат «Черный принц», который подают к королевскому столу полностью созревшим, а не снятым до тумана, как у нас, с ней посоревнуется и проиграет в красках.

Кажется, впервые за вечер отец Маргоши почувствовал неладное и ринулся спасать остаток праздника.

– Что вы пристали в Эжени, морковки, ей еще весь вечер танцевать да выбирать – до пятой звезды и вспотеть успеет, и ноги оттоптать, так что помывка будет только в радость.

Спас так спас, ничего не скажешь. И про танцы напомнил, от кото-

рых теперь точно не отвертеться, и про пятую звезду, после которой молодые отправятся в опочивальню, а я, если повезет, то мыться, а если сильно повезет, еще и одна. Но вот последнее мое чаяние, судя по злому взгляду Карлин, брошенному исподтишка, мне может не светить – нужно придумывать план бегства весь оставшийся вечер...или нет?

В зал ввалился мутного вида брюнет, с длинными волосами, каких у нас сроду не носили, в темно-синем плаще без застежек или даже завязок, в белой сорочке, по вороту которой пробегала золотая цепь и еще магическая искра – явный признак, что брюнет и маг, и иномирец. Рядом с мужчиной, а он был старше любого из друзей жениха лет на семь-десять, топтался какой-то чересчур лохматый и грязный пес, больше смахивающий на мелкую карликовую лошадь, только у лошадей не бывает такого хитрого взгляда.

Мужчина был уже прилично навеселе, с двух сторон притискивал к себе наших подавальщиц, вернее не наших – девушки обслуживали свадьбу Маргоши и Сталя, и уже успели половине мужчин подложить свои крепкие..., пусть будет, спины под смачный шлепок или не менее смачный щипок. Так что девицы визгливо прижимались к иномирцу и не стеснялись его наглых ручищ на том месте, где...тоже спина.

– Кто еще не успел поцеловать невесту – стройся за мной! Нельзя нарушать традиции свадебного бордель...празднества!

И принялся тут же целовать всех и каждого: начал прямо со старушки Руты, назвав ее самой изящной невестой года, прошелся по подружкам невесты, заявив, что те наловились букетов, а целоваться толком не научились, а потом ринулся к нашей Маргоше.

– Меня нельзя! – взвизгнула невеста, прячась, почему-то не за мужа, а за меня, – У меня перед богами дублер есть – вот она. Ее можно.

И, зараза такая, толкнула меня на этого мужчину. А тот, даже еще не оттерев губы от предыдущей «невесты», потянулся ко мне своим наглющим ртом, да еще губы в трубочку вытянул. Ну, милый, ты прямо вовремя!

– А вот и жертва на сегодняшнюю ночь! – я извернулась и выскользнула из сильных пальцев, успев припечатать к груди иномирца свой ненавистный букетик, – с ним на сеновал пойду. И мыться тоже.

Вокруг раздалось веселое у-лю-лю-канье и мужчину тут же обступили друзья жениха, не давая тому даже сдвинуться в сторону выхода. Впереди были масштабные коллективные заливчатские танцы стенка на стенку.

Стоя напротив мужской шеренги, смачно оттопывающей первые такты, я видела, как в глазах иномирца начинает проступать сознание, оттесняя хмель. Но поздно – он точно попал сегодня.

Глава 2

Эжени

– Ведите себя хорошо, – глумливо хихикали и подмигивали друзья жениха, некогда вполне нормальные парни, но хмель и зависть порой делают странные вещи, – мы утром проверим.

Ага, вот прямо сейчас и начну дожидаться.

Но подождать пришлось.

Во-первых, мою «жертву» и дублера жениха на игрищах перед богами вносили на сеновал раза четыре и все четыре раза чем-нибудь ударяли, заявляя, что данные части тела нам не пригодятся, а по основной еще нужно постараться попасть. И не подумайте, что мужчина захмелел окончательно, поэтому его пришлось нести – к концу танцев он как раз окончательно протрезвел. Просто с его стороны было неразумно заявлять, что здешнее мероприятие стало для него скучноватым, и он пойдет развлекаться в другое место. Ага.

Во-вторых, Карлин-таки подложила мне хоря, вернее, думала, что напакостила. Девушка выложила свой магический резерв почти под ноль, но запечатала строение так, что ни один маг не способен будет удрать из него. И как всегда, эта недалекая злыдня полагалась исключительно на свой жизненный опыт. Почему-то, при всем своем коварстве, девушка не подумала, что сбежать с сеновала как раз проще всего без магии. Ну да об этом позже.

В-третьих, сердобольный отец невесты приволок сюда же перину (чтоб мягче было удивлять богов) и огромный поднос с едой и вином (чтобы восстановить силы). Судя по подносу, держать нас с иномирцем собирались до конца месяца цветения, чтобы боги основательно удивились, видимо.

Ну и в конце всей этой неразберихи на сеновал ворвался странный пес иномирца, покусав нескольким молодым людям их филейные части – песик преданно прорывался к своему хозяину, заточенно-му в... К сожалению, в этом месте меня пробирало на хи-хи-канье, и ничего путного и достойного сурового образа героя я придумать не могла – все мысли крутились вокруг навоза и мест, откуда он производился.

Тяжелый засов на распашных воротах тяжело хрястнул и встал на свое место, огонь в магических факелах мигнул и потускнел, но выстоял, а я глянула на свою «жертву». Самые обычные веревки стягивали его руки, ноги, перехватывали колени, локти, талию – на свадьбе к стреноживанию «дублера» подошли основательно. Кляп тоже затолкали не абы какой – свадебный покрывной платок, на который молодые становились коленями, чтобы не замараться, получая благословение от родителей.

Глаза у незнакомца резко открылись, стоило мне над ним наклониться – честное слово, я чуть... ммм... к богам не ушла. Красивые, кстати, глаза – серо-голубые с черным контуром вокруг радужки. Я б засмотрелась, но в ответ на меня смотрели отнюдь не романтично, и даже не яростно или зло – это бы хотя бы пояснило, как мужчина относится к ситуации, – смотрел он на меня оценивающе и немного небрежно, словно не он был связан и находился в не очень выгодной ситуации.

Развязать или не стоит?

Пока я раздумывала, в мой филей врезался лбом пес этого мужчины, а потом он вцепился зубами в мою красивую, нет, шикарную голубую юбку и, мусоля, потянул вниз, рискуя оставить меня без нижней части одежды перед мужчиной, пусть и связанным.

– Тише ты, – шикнула я на собаку, с боем выдирая из белых зубов красную ткань. На зубы, признаться, засмотрелась – никогда не видела таких ровных прямоугольных лопаток во рту у собак. Вот у коров видела – каждый день наблюдаю по тридцать вариантов. – Странный песик.

– Он вообще-то хотел, чтобы ты меня развязала, а не любовалась на него, – прохрипел мужчина, сам как-то освободив рот от покрывного платка.

С данной фразой вообще-то можно было поспорить, потому что пес, увидев, что я разглядываю его зубы, раззявил пасть, словно улыбнулся, и принялся позировать. Готовится к тому, видимо, что вот сейчас я схвачу грифель и примусь изображать его на любой пригодной для рисования поверхности.

– Он хотел – пусть развязывает, – я для надежности отошла на шаг назад, а потом еще на два шага. Я не боюсь, конечно, иномирца, но тетя всегда говорила, что у богов бывает порой такое заковыристое чувство юмора, что подвергать себя опасности добровольно не стоит. Вот я и не сто...ста... Не подвергала, в общем.

– И как же ты планируешь удивлять богов, если я останусь связанным?

Голос у мужчины очистился, потерял хрипловатость, но при этом стал таким бархатистым, что даже волосочки приподнялись на руках – аж ух! Интересно, может он певец в своем мире? Ну ходит из города в город, зазывает любопытных на площадях и поет старые баллады на новый манер. А что, я б послушала.

– Никак, – ответила честно, с любопытством рассматривая мужчину – ну раз есть удобный случай, и он как раз связан: ни приставать, ни удирать не будет. – Тебя бы так и нашли утром... – я нахмурилась и почесала висок. Кажется, эту часть я не досконально продумала, не обдумала. – С какой-нибудь частью моего гардероба.

– Занятно и затейливо, – мужчина усмехнулся, – думаешь, ваши боги впечатлятся, если я буду связан твоими панталонами?

Вот это он зря – кто отдает такую интимную и дорогую вещь? Я, между прочим, сегодня по случаю свадьбы натянула шелковые шортики и к ним чулки...теткины. Да она меня прибьет, если я все не верну на место и не запечатаю так же, как и было.

Кстати, он, конечно, прав. Чтобы те дурни, что сопровождали

нас на сеновал, поверили, что тут что-то происходило, этого, прости Статх, мужчину, пришлось бы развязать. Н-да, несостыковка. Но это от того, что времени на обдумывание у меня не было.

– Предполагаю, у тебя есть другой вариант, как мне стоит поступить, – я отошла еще на шаг и нащупала на стене чугунную кочергу. Как защита сойдет. Интересно, кому она в сарае понадобилась?

– Конечно, – улыбка у мужчины стала вмиг такая широкая и, чего уж скрывать, обаятельная, что я чуть в ответ не улыбнулась. – Ты меня развязываешь, и мы вместе удивляем богов так, что они перестанут наведываться на остальные свадьбы.

Нагло. Предсказуемо. Не по мне.

Только в следующий миг путы вспыхнули все разом, а мужчина рванул в мою сторону.